

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

Л. Ю. Полищук (Одесса)

ПЕТР ОСИПОВИЧ КАРЫШКОВСКИЙ (штрихи к биографии)

Мысли, высказанные в свое время Н.Д. Руссевым о том, что «...о П.О. Карышковском надо писать вновь и вновь, чтобы дать шанс разрозненным моментам истины соединиться в цельный, близкий к действительности облик» и при попытке приблизиться к личности П.О. Карышковского факты «...следует искать в нетворческих бумагах...»¹, подтолкнула к внимательному прочтению хранящихся в архиве Одесского археологического музея приказов за 1944–1946 гг., а также автобиографии и листка по учету кадров, написанных самим Петром Осиповичем в момент зачисления его в штат музейных сотрудников.

Приказ № 1 от 11 апреля 1944 г. гласит: «Всем работникам музея немедленно приступить к работе по восстановлению музея (напомним, что Одесса была освобождена 10 апреля). Начало рабочего дня устанавливается с 8 до 04 ч. для технических работников и для научных работников с 10 до 04 часов». Подписано: директор З.Молва. А уже в приказе № 10 от 21 апреля читаем: «Тов. Карышковского — студента зачислить на должность лаборанта, на полставки с 25/IV-44 г. Основание: заявление 21/IV-44 г.».

Из автобиографии, приложенной к личному делу при зачислении в музей:

«Карышковский Пётр Осипович — родился 12 марта 1921 года в Одессе. Отец мой, сын лесника работал до 1914 года в качестве счётного работника, затем был мобилизован, служил до Октября рядовым, после революции служил в Красной Армии до 1923 и после увольнения работал до начала войны 1941 г. на различных счётно-бухгалтерских и административно-хозяйственных должностях, с 1936 г. на заводе им. Октябрьской революции на должности завскладами. При оккупантах нигде не работал. Мать работала до войны паспортисткой при общежитиях ОГУ. При оккупантах нигде не работала и умерла в 1942 году. Я окончил в 1933 году десятилетку № 35 и поступил на исторический факультет ОГУ; к началу войны перешёл на 3 курс. В РККА не служил вовсе, т.к. был освобождён по болезни (свидетельство № 80526, бессрочное, выдано 3 декабря 1939 Сталинским райвоенкоматом гор. Одессы) и во время войны был освобождён ещё дважды. С 1939 г. я являюсь членом ВЛКСМ. С Университетом я не эвакуировался по болезни, а затем уже не было возможности уехать. Во время оккупации сначала работал в университетской библиотеке (с 20.XII.1941 до 1.III.42 г., раскладчик

библиотеки, потом занимался на курсах иностранных языков, потом работал в июне-августе 42 года оценщиком в Инвентарной дирекции, а после открытия университета снова учился (юридический факультет, затем перевёлся на исторический). Сейчас я студент 3-го курса ОГУ».

За недолгий период (по 28.VIII, приказ № 32 об увольнении) его переводят уже на полную ставку (приказ № 20 от 15.VI), а в июле месяце в порядке трудовой повинности он даже успел побывать на лесозаготовках (приказ № 26 от 23 июня).

В августе того же года он подает заявление об увольнении в связи «с занятостью в подсобном хозяйстве университета», а также с необходимостью ликвидации академической задолженности за пропущенные во время войны курсы и сдачей государственных экзаменов, а 28 декабря этого же года вновь следует заявление о принятии на работу в музей уже в качестве младшего научного сотрудника. 16 января 1945 г. (приказ № 3) Петр Осипович Карышковский, согласно заявлению, вновь принят на работу в музей на должность научного сотрудника по отделу античной эпохи. Зав. отделом тогда же была назначена Ирина Владимировна Завьялова. Именно об этом периоде в жизни Петра Осиповича идет речь в статье Ганны Александровны Дзис-Райко и Владимира Петровича Ванчугова: «...где в трудные годы он работал по восстановлению экспозиции и приведению в порядок разрозненных коллекций фондов»², а не о годах оккупации, по предположению В.В. Левченко³. Дело в том, что «...серьезная внутренняя работа по инвентаризации имущества...»⁴ в музее с весны 1943 г. заключалась в составлении списков на вывоз коллекций музея в Бухарест под руководством специалистов, прибывших из Румынии.

Настоящая инвентаризация коллекций была начата в музее еще в 30-е гг. (1935 г., предположительно) и продолжалась вплоть до оккупации Одессы, о чем свидетельствуют сохранившиеся инвентарные книги и карточки. С апреля же 1944 г. началась работа по приведению в порядок уцелевших экспонатов, а затем и повторная инвентаризация тех коллекций, которые удалось вернуть (часть коллекций успели погрузить в специальный эшелон и отправить в сторону Румынии). Об этом свидетельствует приказ № 32 от 10 мая 1945 г., в котором Карышковский Петр Осипович (см. § 1) назначается старшим научным сотрудником, временно исполняющим обязанности зав. нумизматическим кабинетом. Во втором параграфе этого же приказа говорится о «назначении комиссии для упорядочения инвентаря музея, как научного, так и хозяйственного, находящегося по отделам музея, в фондах и вообще на территории музея (проведение

учета и составления актов...). По отделу нумизматики (пункт б) ответственность за эту работу возлагается именно на Петра Осиповича.

В первую очередь меня поразил указанный в приказе срок о сдаче отчета по инвентаризации — пятнадцатое мая того же года. Вторым фактом, поразившим меня и вызвавшим желание поделиться этим, была информация из листка по учету кадров о знании иностранных языков: «Хорошо владею немецким языком, знаю французский, слабо владею английским, итальянским и очень слабо румынским. Знаю латинский и изучаю греческий язык» (после чтения у меня возникло ощущение, что автор как бы извиняется при этом»). Оба эти факта заставили меня вспомнить о том, что в 1945 г. Петру Осиповичу Карышковскому исполнилось 24 года (!). Он продолжает учебу в университете, экстерном сдает экзамены.

В это же время из планов научно-исследовательской работы музея на 1946 г. узнаем, что: «Карышковскому Петру Осиповичу поручается описание монет Одесского Государственного Историко-Археологического музея. Часть II. Монеты средних веков. Вып. I. Византийские монеты (396–1204 гг.)». В нумизматическом отделе подготовить материалы для экспонирования следующих разделов: античного, феодального, Старой Одессы и периода Отечественной Войны». В научно-учетной работе запланирована проверка нумизматического отдела и восстановление документального учёта и научной паспортизации отдела. В том же 1946 г. он под руководством М.Ф. Болтенко совместно с И.В. Завьяловой и другими сотрудниками, согласно приказу № 65 от 25 июля, занят на разборке материалов Березанской экспедиции, а в августе этого же года участвует в раскопках на острове Березань. Это одна из немногих экспедиций, в которых он принимал непосредственное участие, и первая документально подтвержденная.

Об активном участии в работе музея свидетельствует и протокол заседания античного отдела, посвященного плану новой экспозиции. М.Ф. Болтенко: «Шло обсуждение формулировки названия экспозиции. Возникла дискуссия по поводу экспозиции Боспора». Болтенко считал, что в VI в. до н.э. Боспорского царства не было, и предложил следующую формулировку: «Пантикапей и Боспорское царство». Карышковский предложил такую формулировку: «Греческие поселения на Боспоре и Боспорское царство VI–II вв. до н.э.». Постановили принять последнюю формулировку (помним о возрасте).

В то же время отношения с дирекцией у молодого, полного творческой энергии сотрудника складывались очень непросто. В приказе № 66 от 26 июля 1946 г. (о переводе со старшего на должность

просто научного сотрудника) и № 70 от 30 июля того же года звучат слова «недисциплинирован, невыдержан, аполитичен, груб с директором». Можно предположить непростые отношения с дирекцией. Однако отрицать несомненные его заслуги в работе было невозможно, и уже в приказе № 83 от 31 августа 1946 г. читаем: «Научный работник тов. Карышковский П.О. при разработке Березанского фондового материала и по упорядочению нумизматического кабинета добился больших успехов в работе, а потому назначаю его с 1-го сентября сего года старшим научным работником, зав. отделом нумизматической секцией со ставкой согласно смете 900 рублей в месяц (до этого было 700)».

16 декабря 1946 г. П.О. Карышковский официально уволился из музея, но, как всем хорошо известно, работа его и тесная творческая связь с музеем не прекращалась на протяжении всей его жизни.

¹ Руссев Н.Д. Возвращение Икара Счастливого (субъективные заметки) // SP. – 1999. – № 6. – С. 12.

² Дзис-Райко Г.А., Ванчугов В.П. П.О. Карышковский и Одесский археологический музей // ДП. – 1989. – С. 6-8.

³ Левченко В.В. В начале пути: формирование научных интересов Петра Осиповича Карышковского // ДП. – Вып. 10. – 2013. – С.383.

⁴ Там же.

Т. Н. Попова (Одесса)

У ИСТОКОВ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ТРАДИЦИЙ: А.Г.БРИКНЕР

Александр Густавович Брикнер стоял у истоков дисциплинарного оформления двух важнейших рефлексивных дисциплин в восточноевропейской научной традиции: *историографии* и *источниковедения*.

В многочисленных некрологах¹ научное наследие А.Г. Брикнера получило высокую оценку, однако акцент практически во всех публикациях был сделан на его вклад в персоналистику (Петр I, Петр III, Екатерина II, Павел I, Г.А. Потемкин, Н.П. Панин, Густав IV, И.Т. Посошков, Юрий Крижанич и др.), а также в изучение конкретно-проблемных линий русской и европейской истории. Среди главных заслуг ученого выделяли то, что А.Г. Брикнер не только в значительной степени разработал вопрос о европеизации России, но и западноевропейскому обществу предоставил «достоверные данные о прошлых судьбах русского народа»². Д.В. Цветаев определял А.Г. Брикнера как ученого, стоящего «вне партий»: будучи